

ответствующих им правовых норм во много зависит от осведомленности сторон спорного договора цессии о наличии порока в уступленном праве требования. Рассмотренные судебные решения создают почву для академической дискуссии и имеют существенное значение для развития судебной практики по вопросам, связанным с договором цессии.

М.А. Рожкова,

главный научный сотрудник ИЗиСП, доктор юридических наук

МОЖЕТ ЛИ ОТЗЫВ ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ВЕБ-САЙТЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТАТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ РАСТОРЖЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА С НИМ?

Все чаще в производстве судов оказываются вопросы, которые так или иначе связаны с размещением потребителями отзывов на веб-сайтах организаций, оказывающих различного рода услуги. Недавно одно из таких дел стало предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ¹, что дало повод проанализировать поднятые при его разбирательстве проблемы.

Материалами дела было подтверждено, что гражданкой У. и ООО «СпейсКлуб» (далее — Общество) был заключен договор, предусматривающий годовое членство указанного физического лица в спортивном клубе. Общая стоимость договора составила 37 400 руб., часть из которых была уплачена гражданкой У. при подписании договора, а остальная часть подлежала уплате поэтапно.

В день заключения договора гражданка У. написала на веб-сайте Общества отзыв, указывая, что при уплате денежных средств ей не был выдан кассовый чек, который был распечатан только после обращения с соответствующей просьбой. Это создало у нее впечатление, что Обществом нарушается порядок ведения кассовых операций, поэтому она попросила прокомментировать действия менеджера.

В своем ответе на сайте Общество сообщило, что «мы не уловили цель и смысл вашего отзыва», на что гражданка У. ответила, что

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 апреля 2021 г. по делу № 78-КГ21-12-К3, 2-6779/2019.

«тогда, вероятно, вам следует занимать должность, где улавливать совсем не требуется. Например, стоять на выдаче полотенец».

Через два дня Общество сообщило, что подобные отзывы могут привести к отключению от бонусной программы клуба или одностороннему расторжению клубного договора. В ответ на это гражданка У. написала о возможности сообщить в Федеральную налоговую службу о невыдаче кассового чека. После этого сотрудник Общества позвонил гражданке У. и заверил, что сотрудники всегда выдают чеки, в связи с чем она отказалась от претензий.

Вместе с тем после следующего платежа гражданка У. написала в книге жалоб и предложений Общества заявление № 71, в котором указала, что при уплате денежных средств ей снова не был выдан кассовый чек, который был распечатан только после обращения с соответствующей просьбой. В связи с этим она просила связаться с ней для разрешения конфликта, отметив, что в противном случае обратится в контролирующие органы.

Сотрудник Общества связался с гражданкой У., но она отказалась выслушать объяснения, подчеркнув, что обратится в проверяющие инстанции. В тот же день Общество уведомило гражданку У. о расторжении договора в одностороннем порядке, ссылаясь на допущенные ею нарушения условий договора и правил спортивно-клуба.

Гражданка У. направила в адрес Общества претензию с просьбой возобновить договор, продлить действие договора и уплатить неустойку. В связи с тем, что претензия Обществом удовлетворена не была, гражданка У. обратилась в суд с иском к Обществу о признании недействительным одностороннего расторжения упомянутого договора, об обязанности Общества возобновить действие договора и назначить новый срок его действия, о взыскании неустойки в размере 37 400 руб. и компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска было отказано по следующим мотивам: «Собранными по делу доказательствами подтверждается, что истцом нарушены правила клуба, с которыми она ознакомилась при заключении договора, что подтверждается подписью истца в договоре. Утверждение истца о том, что ей чеки выдавались несвоевременно, ничем не подтверждается, в материалы дела представлены копии чеков об оплате... Суд также отмечает, что условия договора, устанавливающие право исполнителя на односторонний отказ от договора, истцом не оспари-

ваются, требование истца о возобновлении договора и продлении срока его исполнения возможно после оплаты истцом денежных средств по договору, которые ей были возвращены ответчиком. При этом истец не лишена возможности на заключение нового договора с установлением иных сроков его исполнения. Требования о взыскании неустойки и компенсации морального вреда не являются самостоятельными, а вытекают из существа основного требования и, следовательно, подлежат отклонению в полном объеме»¹.

Данное решение было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции², а затем и судом кассационной инстанции³.

При вынесении решений суды исходили из допустимости одностороннего отказа Общества от договора. Свою позицию суд второй инстанции обосновывал тем, что спорный договор не является публичным вследствие того, что его могут заключать только лица, соответствующие объективным критериям: такой договор мог быть заключен только с лицом, которое не имеет противопоказаний к занятиям спортом. С учетом этого суд пришел к выводу, что у Общества отсутствует обязанность заключить такой договор. Кроме того, суд второй инстанции, подчеркнув, что отказ от договора может иметь место на основании п. 2 ст. 782 ГК РФ, указал, что такой отказ возможен вне зависимости от допущенного истцом нарушения правил клуба, в связи с чем данное обстоятельство (допущенное нарушение) правового значения не имеет. Эти выводы были поддержаны кассационным судом.

Отменяя судебные акты, вынесенные судами апелляционной и кассационной инстанций, и направляя дело на новое рассмотрение в суд второй инстанции, Верховный Суд РФ обратил внимание на ряд моментов, которые не были учтены нижестоящими судами.

Согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ *публичным договором* признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему

¹ Решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 октября 2019 г. № 2-6779/19 по делу № 78-КГ21-12-КЗ.

² См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 марта 2020 г.

³ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2020 г.

обратится. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 указывалось, что к такого рода договорам могут относиться, например, договоры в сфере розничной торговли, перевозки транспортом общего пользования, оказания услуг связи, энергоснабжения, медицинского, гостиничного обслуживания (абз. 1 п. 15). При этом к лицам, *обязанным заключить публичный договор*, относятся коммерческая организация, некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, а равно индивидуальный предприниматель, которые по характеру своей деятельности обязаны продавать товары, выполнять работы и (или) оказывать услуги в отношении каждого, кто к ним обратится (потребителя) (абз. 1 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49).

Верховный Суд РФ отметил, что предмет спорного договора составляют физкультурно-оздоровительные услуги, оказываемые соответствующей организацией, и их оплата гражданином. Эти услуги заключаются в создании условий для систематических занятий спортом, развитии общей физической подготовки гражданина, контроле за тренировочным процессом. При этом объективные критерии для лиц, обращающихся за заключением такого договора, в виде отсутствия противопоказаний к занятиям спортом по состоянию здоровья свидетельствуют о том, что Общество обязано заключить договор с каждым, кто соответствует указанным критериям. Вследствие этого, подчеркнул Верховный Суд РФ, названные судом апелляционной инстанции объективные критерии для лиц, обращающихся к обществу за заключением договора, в виде отсутствия противопоказаний к занятиям спортом по состоянию здоровья не могут являться основанием для вывода о том, что такой договор не является публичным.

Этот вывод, бесспорно, должен быть поддержан. Установление в публичном договоре объективного критерия для уточнения круга лиц, обладающих правом требовать заключения договора, не изменяет природу этого договора. Такой подход заложен в действующем законодательстве: например, в силу п. 2 ст. 539 ГК РФ договор энергоснабжения, относящийся к числу публичных, заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии. Иными словами, законодатель в статье Кодекса о

договоре энергоснабжения обозначил объективные критерии для определения лиц, которые вправе обращаться за заключением этого публичного договора.

Как разъяснено в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49, по смыслу п. 2 ст. 310, п. 3 ст. 426, ст. 450¹ ГК РФ *не связанный с нарушением со стороны потребителя* односторонний отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от исполнения публичного договора *не допускается*, в том числе в случаях, предусмотренных правилами об отдельных видах договоров, например ст. 782 ГК РФ (абз. 1 п. 21). В свою очередь, *связанный с нарушением со стороны потребителя* односторонний отказ от исполнения публичного договора допустим в том случае, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида, например п. 2 ст. 896 ГК РФ (абз. 2 п. 21). Если односторонний отказ от исполнения публичного договора совершен в нарушение указанных требований закона, то он не влечет юридических последствий, на которые был направлен (абз. 3 п. 21).

Исходя из изложенного Верховный Суд РФ сделал обоснованный вывод о недопустимости одностороннего отказа от публичного договора об оказании услуг со ссылкой на ст. 782 ГК РФ, если такой отказ не обусловлен нарушениями договора со стороны потребителя. Следовательно, *наличие либо отсутствие факта нарушения* гражданкой У. условий спорного договора и правил клуба является *обстоятельством, значимым для правильного разрешения настоящего дела*, и требует установления судом.

Применительно к этому аспекту Верховный Суд РФ, ссылаясь на представленные в деле материалы, отметил, что правилами спортивного клуба посетителю клуба запрещено распространять ложные сведения, порочащие деловую репутацию клуба, его членов и сотрудников в социальных сетях, в СМИ, в государственных органах и учреждениях, а также необоснованно неконструктивно критиковать деятельность клуба и его сотрудников. При этом спорным договором закреплено право Общества расторгнуть договор в одностороннем (внесудебном) порядке и отказаться от исполнения своих обязательств по нему в случае однократного нарушения указанного правила. Именно нарушением данного правила и обосновывало Общество расторжение спорного договора в одностороннем порядке.

Вместе с тем, как подчеркнул Верховный Суд РФ, при рассмотрении дела не было установлено, распространяла ли гражданка У.

ложные сведения, порочащие деловую репутацию клуба, его членов и сотрудников в социальных сетях, в СМИ, в государственных органах и учреждениях либо необоснованно неконструктивно критиковала деятельность клуба и его сотрудников. Суд первой инстанции в нарушение ст. 67, 198 ГПК РФ свой вывод о наличии в деле доказательств, подтверждающих нарушение гражданкой У. правил клуба, не мотивировал и не отразил результаты оценки доказательств в решении. Это нарушение не было затем исправлено судами апелляционной и кассационной инстанций.

В развитие сказанного и с учетом направления настоящего дела на новое рассмотрение хотелось бы обозначить несколько значимых моментов, которые, как представляется, должны быть учтены судом при пересмотре настоящего дела.

Исходя из ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, устанавливающей общее правило, согласно которому каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, и с учетом п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, в силу которого исковые требования о защите деловой репутации вправе предъявлять лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, можно утверждать следующее. Если в качестве основания для одностороннего отказа от публичного договора указывается на допущенное потребителем нарушение в виде диффамации, обязанность доказать в суде факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений должна быть возложена на лицо, в отношении которого такие сведения были распространены.

Таким образом, в настоящем деле должен быть доказан факт распространения гражданкой У. сведений, порочащих деловую репутацию клуба, его членов или сотрудников. Причем в соответствии с п. 3 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации¹, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г. (далее — Обзор), факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений может быть под-

¹ См. подробнее: Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Комментарий к Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г.) // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2016. № 8, 9.

твержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

В п. 4 Обзора указано, что отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска о диффамации является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. К таким условиям отнесены следующие: сведения должны носить порочащий характер, действительно быть распространены и не соответствовать действительности. При этом необходимо учитывать позицию, заложенную в абз. 1 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, по смыслу которого в силу п. 1 ст. 152 ГК РФ *обязанность доказывания соответствия распространенных сведений лежит на лице, распространившем такие сведения, тогда как лицо, в отношении которого такие сведения распространены, обязан доказать сам факт распространения сведений и их порочащий характер.*

Следовательно, ответчик в настоящем деле, ссылаясь на нарушение правил спортивного клуба, допущенное истцом, должен представить доказательства, подтверждающие, что сведения являются порочащими Общество (его членов или сотрудников) и распространены гражданкой У. В свою очередь, гражданка У. с учетом существующей презумпции несоответствия распространенных сведений действительности должна доказать обратное: соответствие действительности этих сведений, что исключит возможность признания ее нарушителем правил спортивного клуба.

Сведения наносят вред репутации, если они внушают недоверие, раскрывают предосудительные свойства, выставляют в невыгодном свете, компрометируют, дискредитируют, очерняют, позорят конкретное лицо. С учетом этого п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 относит к порочащим, в частности, сведения, «содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица». Иными словами, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 Верховным

Судом РФ сформулирован неисчерпывающий (открытый) перечень сведений, которые могут быть признаны порочащими¹.

При рассмотрении настоящего дела необходимо учитывать, что одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, выступает характер распространенной информации — является ли распространяемая информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением².

Верховный Суд РФ (с учетом в том числе и правовых позиций Европейского Суда по правам человека) разграничивает понятия «утверждение о фактах» и «оценочные суждения, мнения, убеждения» посредством такого критерия, как возможность проверить соответствие их действительности (абз. 3 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3). Такая возможность присуща лишь утверждениям о фактах, тогда как оценочные суждения выражают личный (субъективный) взгляд автора и не поддаются такой проверке, а потому и не подпадают под сферу действия ст. 152 ГК РФ. Иными словами, в соответствии с абз. 3 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 необходимо различать утверждения о фактах («соответствие действительности которых можно проверить») и оценочные суждения, *мнения, высказывания* («которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности»).

В рамках рассматриваемого дела утверждения гражданки У. о том, что ей дважды не был выдан кассовый чек (который был распечатан только после ее обращения с соответствующей просьбой), на что она указала в отзыве на веб-сайте Общества и в книге жалоб,

¹ Конституционный Суд РФ в связи с этим разъяснил, что закрепление в ст. 152 ГК РФ понятия «порочащие сведения» без его раскрытия обусловлено разнообразием фактических обстоятельств и преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, а единообразное толкование данной нормы в судебной практике должно обеспечиваться в соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховным Судом РФ (определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. № 12-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дубравина Николая Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2014 г. № 60-КГ14-4.

являются утверждениями о фактах — соответствие их действительности допускает проверку.

В то же время замечание гражданки У. о том, что не уловившему суть ее претензий менеджеру нужно «стоять на выдаче полотенца», вне сомнений, относится к числу оценочных мнений. Проверка его достоверности невозможна, поэтому это замечание не относится к числу порочащих сведений и не предполагает его исследование в суде в таком качестве. Но если Общество считает это замечание оскорбительным, оно вправе задействовать инструментарий, заложенный в ст. 5.61 КоАП РФ, посредством самостоятельной процедуры.

Таким образом, с правовой точки зрения отзыв гражданки У. на веб-сайте Общества может быть квалифицирован как, во-первых, утверждение о факте (о несвоевременной выдаче кассового чека) и, во-вторых, как связанное с этим оценочное суждение. Поэтому нет оснований рассматривать этот отзыв в контексте необоснованной неконструктивной критики деятельности клуба и его сотрудников.

С учетом сказанного можно заключить, что односторонний отказ от договора со стороны Общества может быть признан правомерным лишь в том случае, если судом будет установлено, что утверждения гражданки У. о несвоевременной выдаче ей кассового чека не соответствуют действительности и порочат (умалют) деловую репутацию Общества. Иными словами, можно признать, что отзыв потребителя на веб-сайте оказывающей услуги организации может стать основанием для расторжения публичного договора, но лишь при условии установления судом факта диффамации.

Н.В. Кичигин,

и.о. заведующего отделом экологического и аграрного законодательства ИЗИСП,
кандидат юридических наук

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ С УЧАСТИЕМ ЖИВОТНЫХ

Анализ судебных актов судов общей юрисдикции, вынесенных в 2020 г., показал достаточно большое количество судебных актов, принятых в результате рассмотрения судами споров, возникших в результате совершения дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) с участием животных. Наиболее часто происходят и